

УДК 330.16

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(5\).861-869](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(5).861-869)**В. В. ПОЛЯКОВ***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***И. А. САННИКОВА***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***Н. В. ПОЛЯКОВА***Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЙ КАК ФОРМЫ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье представлены материалы авторского исследования в области сбережения денежных средств домохозяйствами России и Китая. Рассматриваются особенности сбережений домохозяйств двух стран в разрезе трех поколений: взрослые дети (молодежь), их родители и прародители (дедушки/бабушки). Отмечается, что для домохозяйств в Китае характерно сбережение в большей степени, чем в России. Это выражается, во-первых, в том, что различия в склонности к сбережениям между китайцами и россиянами (по всем целям накоплений) максимально статистически значимы; во-вторых, в китайских домохозяйствах наблюдается более высокий размер сбережений, выраженный в доле дохода, направляемого на накопление, по сравнению с российскими. В то же время исследование показало некоторые схожие тенденции. Родители в обеих странах более склонны формировать сбережения, чем их взрослые дети, так же как и прародители склонны к сбережениям больше, чем их дети (т. е. родители). В отношении потребления наблюдается обратная тенденция: молодое поколение чаще направляет свободные средства на покупки и реже сберегает, чем старшие поколения.

Ключевые слова. Сбережение; домохозяйства; финансовое поведение; Китай; Россия.

Информация о статье. Дата поступления 13 июля 2015 г.; дата принятия к печати 27 июля 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 октября 2015 г.

V. V. POLYAKOV*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***I. A. SANNIKOVA***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***N. V. POLYAKOVA***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

FEATURES AND PROBLEMS OF SAVINGS AS A FORM OF FINANCIAL BEHAVIOR OF HOUSEHOLDS IN RUSSIA AND CHINA

Abstract. The article presents the author's study of households savings in Russia and China. The study examines the characteristics of households savings in two countries in the context of three generations: youth, parents, and grandparents. Chinese households are characterized by a higher degree of savings in comparison with Russia. It can be explained by two arguments: first, the differences in the propensity to save between the Chinese and the Russians in all purposes of savings are statistically significant, and, second, Chinese households have higher savings rates in comparison with Russian households, where the saving rate is calculated as a proportion of income directed to savings. The research also shows some similar trends typical for Chinese and Russian households. Parents in both countries are more likely to save more than their children (youth). Grandparents in both countries also tend to save more than their children (youth' parents). The trend of consumption behaviour is the opposite: the younger generation often directs available funds to buy and saves less than older generations.

Keywords. Savings; household; financial behaviour; China; Russia.

Article info. Received July 13, 2015; accepted July 27, 2015; available online October 30, 2015.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

Изменение моделей финансового поведения происходит в периоды приспособления человека к новым экономическим и социальным условиям. Как пишут А. Фернам и А. Аргайл, «готовность экономить, брать в долг, тратить и покупать определяется главным образом... оценками и ожиданиями в отношении собственных экономических обстоятельств и национальной экономики в целом» [12, с. 201].

Сберегательное поведение является одним из типов финансового поведения.

В настоящее время в России и Китае общество переживает период трансформации. В связи с этим можно выделить ряд явлений, схожим образом влияющих на население и определяющих характер его сберегательного поведения: отмена традиционной системы социальных гарантий и ряда регламентаций в экономической жизни людей, образование рынка труда и формирование потребительского общества. В то же время следует выделить ряд существенных различий в ходе социально-экономических преобразований России и Китая. Они касаются темпов урбанизации населения, доли занятых в отраслях промышленности, характера и темпов развития института частной собственности, особенностей системы социального и пенсионного страхования.

Сбережения рассматриваются с традиционной точки зрения — как накопления. Это часть денежных доходов гражданина, которую он откладывает, намереваясь использовать для будущих покупок и/или самострахования. Таким образом, субъект переносит свое потребление из настоящего в будущее. Понятие сбережений как формы финансового поведения в экономической литературе в настоящее время не раскрыто в полной мере, несмотря на то, что в контексте исследования экономического поведения человека сам термин используется достаточно часто.

Особенности сбережений людей определяются многими факторами: условиями социально-экономической среды, национальными традициями, а также возрастом (принадлежностью человека к определенному поколению). С. Абрамова, автор исследования отношения к деньгам поколенческих групп детей, родителей и бабушек/дедушек, пишет о том, что в разных поколениях проявляются различные типы экономического поведения [1, с. 39].

Изучение представителей российского и китайского обществ в разрезе поколений поможет объяснить характер изменения сберегательного поведения населения. Представляется, что результаты таких межпоколенческих исследова-

ний расширят возможности прогнозирования и управления некоторыми процессами сбережения и потребления.

В связи с этим исследование сбережений населения выполнено с целью выявить их общие и специфические особенности в России и Китае и зафиксировать тенденции относительно трансляции и обновления сложившихся моделей финансового поведения от поколения к поколению. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- оценить склонность граждан сберегать денежные средства;
- выявить цели сбережений;
- определить, какую часть дохода граждане склонны сберегать;
- выявить различия в склонности к сбережениям отдельных поколений: взрослых детей (молодежи), их родителей и прародителей (дедушек/бабушек);
- рассмотреть основные социально-экономические факторы формирования сбережений домохозяйствами обеих стран.

В исследовании был использован методологический принцип выдвижения обоснованных предположений с последующей их проверкой. Всего было сформировано два предположения:

1. Для группы граждан Китая, условно называемых «китайцами», характерно сбережение в большей степени, чем для группы граждан России, называемых «россиянами». Предположение основано на результатах литературного обзора А. Фернама, показавшего, что культурные и социально-структурные факторы влияют на использование, значение и сферу действия денег в современном обществе [12, с. 44–46]. Кроме того, учитывались данные, полученные в процессе неформального интервью с китайскими респондентами, а также данные экспертного опроса, которые собирались для ранее проводимых исследований.

2. Поколение родителей чаще имеет склонность направлять денежные средства на сбережение, чем поколение взрослых детей, а поколение прародителей — чаще, чем поколение родителей. Предположение основано на утверждении авторов монографии «Россия и Китай: молодежь XXI века». Российские ученые П. Козырева, А. Низамова, А. Смирнов отмечают, что повышенная ориентация российской молодежи на текущие расходы снижает их сберегательную и инвестиционную активность [4, с. 158]. В свою очередь китайский ученый Л. Пэйлинь указывает на сильную ориентацию современной

V. V. POLYAKOV, I. A. SANNIKOVA, N. V. POLYAKOVA

китайской молодежи на материальные блага и на приверженность жизненной философии консьюмеризма [6, с. 405–406]. Кроме того, исследование, проведенное среди российского населения, показало зависимость сбережений от возраста респондентов: обязательно откладывают часть денег на будущее около 18,6 % молодых людей (до 21 года), 30,4 % людей в возрасте их родителей (41–50 лет) и 50,2 % в возрасте прауродителей (старше 60 лет) [5, с. 59].

Исследование проводилось в апреле–июне 2014 г. Объект исследования — молодые люди, обучающиеся в высших учебных заведениях в г. Иркутск (Россия) и г. Харбин (Китай). Оба города являются провинциальными, административными центрами (области и провинции), входят в категорию крупных по меркам своей страны и сходны по показателю «доля в численности населения страны». Население Иркутска 613 тыс. чел., что составляет 0,42 % от населения России; население Харбина 5 879 чел. — 0,43 % от населения Китая¹. Города расположены в сходных природно-климатических зонах, а также сопоставимы по уровню среднемесячной заработной платы. В Иркутске в 2013 г. он был равен 27,5 тыс. р.² (92,3 % от общероссийского уровня)³; в Харбине он составлял 10,4 тыс. р.⁴ (87,9 % от общего уровня заработной платы в Китае)⁵.

В исследовании принимали участие только граждане своих стран в возрасте 18–29 лет, учащиеся дневной формы обучения: студенты бакалавриата и специалитета; студенты магистратуры; аспиранты.

Для получения информации использовались следующие методы:

1. Экспертный опрос. В качестве экспертов были привлечены: профессор школы менеджмента и экономики Харбинского политехнического университета, специалист по финансовому поведению потребителей; профессор Хэйлуцзянского университета, специалист по проблемам уровня жизни и сбережений; профессор Харбинского торгового университета, специалист по государственным социальным программам обеспечения населения Китая.

¹ URL : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst25/DBInet.cgi?pl=8112027>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_населению; <http://tieba.baidu.com/p/1077486049>.

² URL : <http://www.irkzan.ru/Home/ministerstvodeyatel/rinok/rinoktrudaanalizp.aspx>.

³ URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

⁴ URL : <http://www.baioxianzx.com/shebaoinfo/31461.html>.

⁵ URL : <http://tieba.baidu.com/p/2254545605>.

2. Неформальное интервью. В качестве респондентов выступили представители различных категорий населения Китая (юристы, врачи, учителя средней школы, преподаватели вузов).

3. Анкетный опрос. Выполнялся по единому инструменту (на русском и китайском языках). Получено 1003 качественно заполненных анкеты, из них 530 в Иркутске (Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет экономики и права, Иркутский государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения) и 473 в Харбине (Хэйлуцзянский университет, Харбинский политехнический университет, Харбинский торговый университет, Харбинский педагогический университет).

Тип выборки — квотный. Признаки квотирования: пол (иркутские учащиеся — 67 % женщин и 33 % мужчин, харбинские учащиеся — 47 и 53 % соответственно); категория учащихся (иркутские студенты: 78 % учащиеся бакалавриата и специалитета, 16 % — магистранты и 6 % аспиранты; харбинские студенты — 56, 36 и 8 % соответственно). Погрешность выборки находится в пределах 5 %. Статистическая обработка выполнена с помощью программы анализа данных AtteStat for Excel [3].

Ограниченность бюджета исследования не позволила получить информацию от представителей всех поколений населения, финансовое поведение которых изучалось. Источником первичных данных являются представители поколения взрослых детей, сообщившие информацию как о себе, так и описавшие сберегательное поведение своих родителей и прауродителей (дедушек/бабушек). Разумеется, такая «отраженная» информация не является корректной для целей основательной характеристики особенностей поведения старших поколений, однако она вполне годится для характеристики тенденций трансляции и трансформации типов поведения от поколения к поколению.

В результате проверки первого предположения выяснилось, что группе «китайцев» характерно сбережение в большей степени, чем группе «россиян». Это проявилось в соотношении удельного веса тех, кто ответил «да», «частично», «нет» на вопрос «Если у Вас (родителей, бабушек/дедушек) появляются свободные деньги, сохраняются ли они на ту или иную цель сбережения?». Кроме того, существенно различаются значения показателей, характеризующих относительные объемы сбережений в группах.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

Представители поколений взрослых детей и родителей в группе «китайцев» сохраняют на будущие крупные покупки в два раза чаще, чем в группе «россиян»; в поколении прародителей доля тех, кто сберегает на крупные покупки, практически одинакова (рис. 1). Аналогичные показатели в группе «китайцев» по таким целям накопления, как приобретение недвижимости и на будущие расходы (содержание семьи, получение образования, свадьба и т. д.) превышают соответствующие российские в 2–3 раза.

Стремление к сбережению на «черный день» для «китайцев» по сравнению с «россиянами» более характерно, причем во всех поколениях (рис. 2); в зависимости от возраста 70–87 % «китайцев» стремятся сохранять сво-

бодные деньги на тяжелые времена (самострахование), в то время как среди «россиян» это делают только 13–48 %.

Различия в склонности к сбережениям между «китайцами» и «россиянами» по всем целям максимально статистически значимы, при этом p существенно меньше 0,001 (табл.).

Около половины группы «китайцев» (47 %) в поколении родителей сохраняют более 30 % от своих доходов на приобретение недвижимости и товаров длительного пользования (рис. 3), в то время как в группе «россиян» таких родителей около четверти (16 %), размер их сбережений составляет 16–30 % от доходов. Прародители «китайской» группы (53 %) сохраняют 31 % и более от доходов, в «российской» группе таких менее трети (30 %).

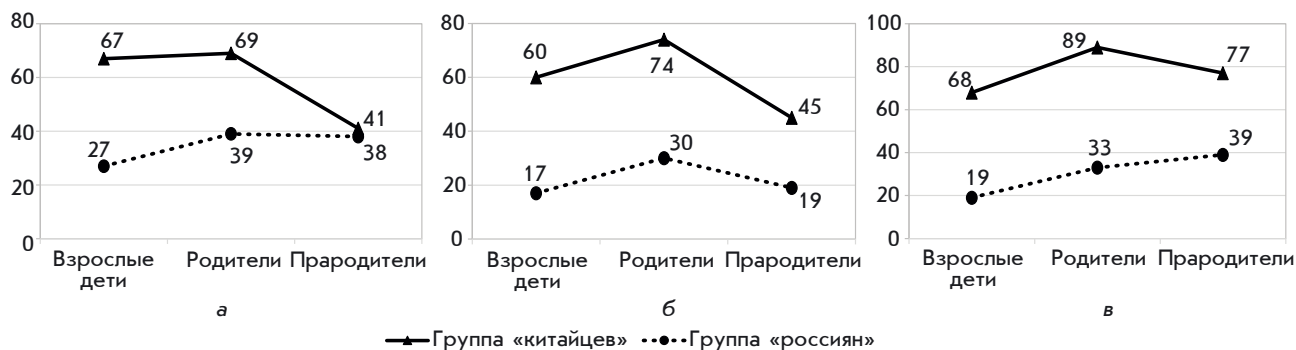

Рис. 1. Распределение ответов «да» на вопрос «Если у Вас (родителей, бабушек/дедушек) появляются свободные деньги, сохраняются ли они на будущие крупные покупки, покупку недвижимости и будущие расходы», %: а — будущие крупные покупки; б — покупка недвижимости; в — будущие расходы (содержание семьи, получение образования, свадьба и т. д.)

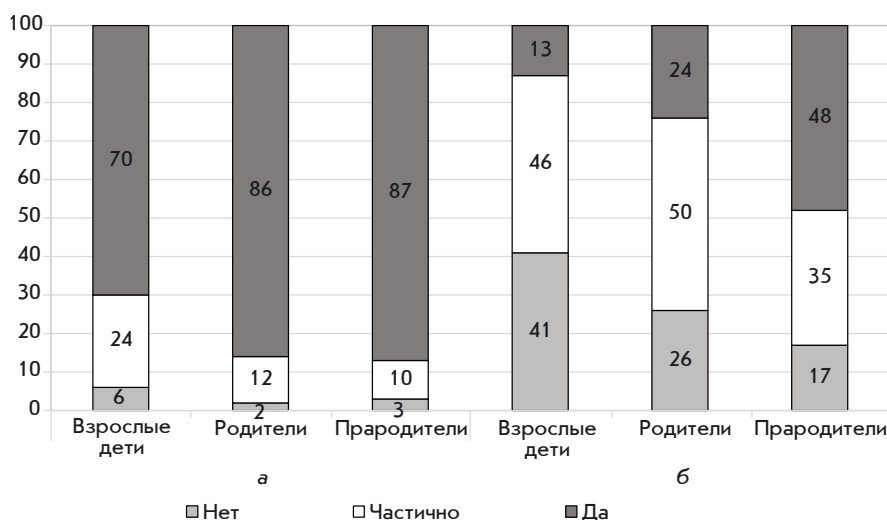

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Если у Вас (родителей, бабушек/дедушек) появляются свободные деньги, сохраняются ли они на «черный день», %: а — группа «китайцев»; б — группа «россиян»

**Результаты вычисления различий в ответах «китайцев» и «россиян»
о целях сбережений в целом и по поколениям**

Цели сбережений	Вся совокупность		Взрослые дети		Родители		Прародители	
	χ^2	<i>p</i>	χ^2	<i>p</i>	χ^2	<i>p</i>	χ^2	<i>p</i>
На крупную покупку	199,2	0	164,8	0	84,7	4,34 E-19	34,4	3,43 E-08
На покупку недвижимости	481,9	0	254,7	0	203,1	0	79,9	4,44 E-18
«На черный день»	840,3	0	347,4	0	391,2	0	166,5	0
На будущие расходы	679,4	0	263,8	0	310,2	0	150,1	0

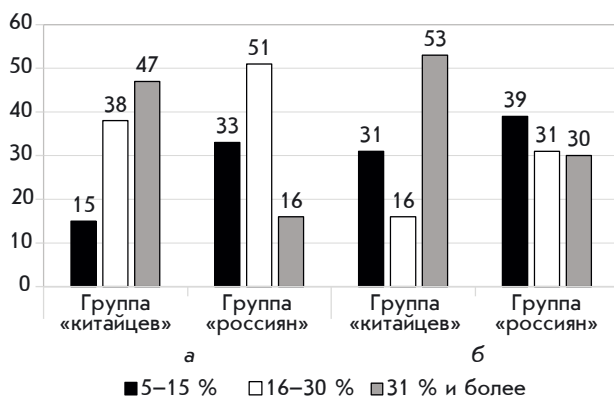

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какую часть дохода сберегают поколения родителей и прародителей для покупки недвижимости и товаров длительного пользования», %: а — родители; б — прародители

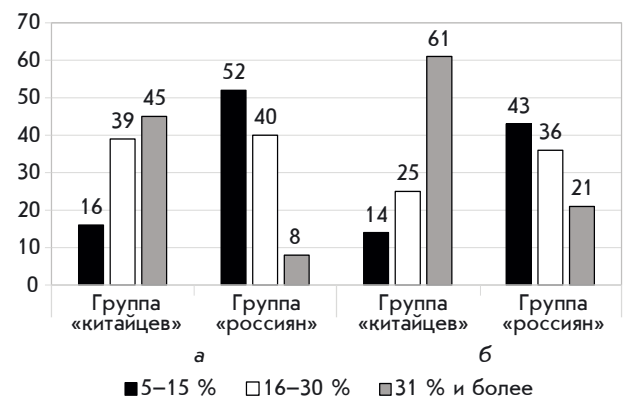

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Какую часть дохода сберегают на «черный день» поколения родителей и прародителей», %: а — родители; б — прародители

«Китайцы», больше чем «россияне», предпочитают откладывать сбережения на «черный день» (рис. 4). Доля родителей, сберегающих 31 % и более своих доходов, в «китайской» группе составляет 45 % против 8 % в «российской». Соответствующие доли прародителей составляют 61 и 21 %. Интересно, что доли тех, кто формирует сбережения в размере 16–30 %, практически одинаковы и у китайских, и у российских родителей — 39 и 40 % соответственно, в категории прародителей они составляют 25 и 36 %.

Таким образом, можно утверждать, что «китайцы» по сравнению с «россиянами» более склонны к сбережениям: в группе «китайцев» доля сберегающих значительно превышает аналогичную долю в группе «россиян» (особенно в случае накопления на «черный день») и это характерно для всех исследуемых поколений. Кроме того, размеры сбережений, выраженные в доле дохода, направляемые на накопление, также выше у «китайцев».

Вследствие проверки второго предположения выяснилось, что поколение родителей склонно чаще направлять денежные средства на сбережение, чем поколение взрослых детей, а поколение прародителей — чаще, чем поколение родителей. Это характерно для представителей обеих стран.

Данные распределения ответов на вопрос «Если у Вас (родителей, бабушек/дедушек) появляются свободные деньги, тратятся ли они на покупку товаров и услуг (одежда, фитнес, кафе, бары и др.)» показывают, что обеим исследуемым группам характерна одна особенность: доля молодежи, которая склонна использовать свободные деньги на покупку товаров/услуг, выше, чем соответствующая доля их родителей. Соответствующий показатель доли родителей выше того же показателя у поколения прародителей (рис. 5).

Доля тех, кто дал положительный ответ в категории взрослых детей составляет 36 % «китайцев» и 27 % «россиян»; в категории родителей эти показатели ниже — 11 и 10 % соответственно; в категории прародителей они еще ниже —

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

4 и 5 %. Следовательно, и в России, и в Китае представители более молодого поколения чаще предпочитают направлять свободные средства на потребление и реже сберегают, чем старшие поколения.

Данные, характеризующие сберегательное поведение в разрезе поколений в отношении целевых сбережений на «черный день» (см. рис. 2) полностью подтверждают выдвинутое предположение. Так, в группе «китайцев» доля взрослых детей, родителей и прародителей, давших ответ «да» на вопрос о сохранении денег на эту цель, составляют 70, 86 и 87 % соответственно, а в группе «россиян» — 13, 24 и 48 %. В обеих группах выявлены статистически значимые различия (с использованием критерия χ^2) между распределениями вариантов ответов на вопрос о сохранении свободных денег на «черный день» у детей и родителей, у детей и прародителей, у родителей и прародителей (во всех случаях уровень значимости $p < 0,05$).

Обращает на себя внимание и то, что в группе «китайцев» размер доли тех, кто сберегает на «черный день», изменяется от поколения к поколению не столь существенно, как в группе «россиян» (см. рис. 2).

В отношении других целей сбережения (на будущие крупные покупки, покупку недвижимости и будущие расходы, связанные с содержанием семьи, образованием, свадьбой и т. д.) предположение подтвердилось частично (см. рис. 1). Поколение родителей действительно чаще сберегает денежные средства на эти цели, чем поколение взрослых детей. Например, в группе «китайцев» на будущую покупку недвижимости сберегают 74 % родителей и 60 % их детей, а в

группе «россиян» 30 и 17 % соответственно. Поколение прародителей для этих целей сберегает реже, чем поколение родителей, но чаще своих внуков. Эта тенденция характерна для обеих групп и нарушается только в поколении прародителей в «российской» группе при направлении сбережений на будущие расходы для целей содержания семьи, получения образования и т. д.

В целом между поколениями «китайцев» по сбережениям на такие цели, как «на черный день», покупка недвижимости, будущие расходы (содержание семьи, получение образования, свадьба и т. д.) выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$); не выявлено значимых различий между направлением сбережений родителей и прародителей «на черный день» ($p = 0,3$), а также на будущие крупные покупки у взрослых детей и их родителей ($p = 0,126$).

В группе «россиян» по всем целям сбережений проявляются статистически значимые различия между всеми поколениями ($p < 0,05$), не выявлено различий только в сбережениях на недвижимость у взрослых детей и прародителей ($p = 0,5$).

Таким образом, по результатам, полученным в ходе проверки первого предположения, можно сделать вывод, что «китайцам» характерно сбережение в большей степени, чем «россиянам».

Высокий уровень сбережений у китайских граждан большинство экспертов связывают, в первую очередь, с тенденцией старения населения, которая в сочетании с неразвитой системой пенсионного обеспечения, является одной из острых социально-экономических проблем [8], она усугубляется еще и тем, что традиционная

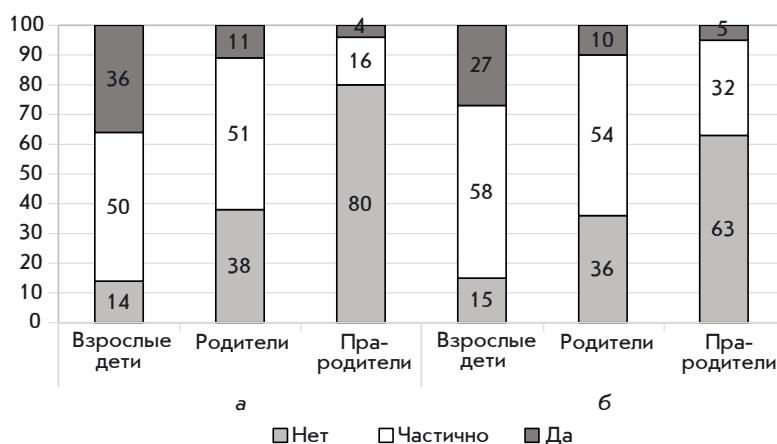

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если у Вас (родителей, бабушек/дедушек) появляются свободные деньги, тратятся ли они на покупку товаров и услуг (одежда, фитнес, кафе, бары и др.)», %: а — группа «китайцев»; б — группа «россиян»

V. V. POLYAKOV, I. A. SANNIKOVA, N. V. POLYAKOVA

модель помощи родителям со стороны детей в пенсионном возрасте слабо реализуется. Нарушается одна из главных традиций Китая: обязанность детей содержать родителей. В связи с этим важной целью сбережений населения Китая становится самострахование на период частичной или полной нетрудоспособности [8].

Второй причиной высокого уровня сбережений китайских граждан эксперты называют ограничение прав собственности на объекты жилой недвижимости, которое совокупно с репрессивным типом финансовой системы стимулирует увеличение накоплений, в том числе на банковских депозитах. В настоящее время в Китае отсутствует право частной собственности на землю, а переход прав собственности на частные квартиры и дома существенно ограничивается. Оборот земли в Китае возможен только на правах долгосрочной аренды, срок которой для разных категорий участков составляет 40–70 лет. Ограничения экономического и административного характера по сделкам купли/продажи жилья, которые были введены китайским правительством в крупных городах и некоторых провинциях, снижают инвестиционные возможности населения. Кроме этого, существуют ограничения на выдачу ипотечных кредитов для определенных категорий граждан [7].

Китайские граждане, имеющие свободные денежные средства, в силу недоступности вложений в объекты недвижимости, сохраняют их, накапливая на банковских счетах. Большая часть частных вкладов Китая размещается в государственных банках. Установленные процентные ставки по вкладам в государственных и коммерческих банках исчисляются несколькими процентами годовых, однако, по мнению экспертов, в реальном исчислении они имеют отрицательные значения [13]. Народный банк Китая сохраняет полный контроль за размером номинальной процентной ставки, однако она существенно ниже реальной, поэтому вклады граждан являются дешевым источником финансирования крупных проектов для государственных и коммерческих банков.

Различного рода ограничения инвестиционных возможностей для граждан, в первую очередь, в объекты недвижимости в сочетании с низкой доходностью вкладов в государственных банках можно считать признаками «репрессивности» китайской финансовой системы [13]. По мнению М. Набара, снижение реальной доходности сбережений заставляет домашние хозяйства сберегать еще больше, чтобы сохранить

стоимость накопленного в будущем. Таким образом, «снижение реальных процентных ставок по сбережениям в последнее десятилетие вызвало повышение норм сбережений городских домашних хозяйств» [2, с. 29].

В России, как и в Китае, существует тенденция старения населения [10]. Россияне в старости рассчитывают использовать собственные материальные накопления. В отличие от Китая формы такого рода накоплений в России иные, например, сбережения не являются основным источником накоплений. Невысокий уровень сбережений у российских граждан объясняется недоверием значительной части россиян к деятельности финансовых организаций, привлекающих вклады, а также развитием института частной собственности, который открывает возможности для инвестирования доходов в различные объекты недвижимости.

По наблюдениям Д. Стребкова, в конце 80-х — начале 90-х гг. до начала рыночных реформ граждане России предпочитали накапливать денежные средства, норма сбережений была достаточно высокой [11]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в январе 1992 г., в период начала экономических реформ, 70 % россиян имели сбережения [11], большая часть которых хранилась на банковских счетах и вкладах в сберкассах. Однако, в результате гиперинфляции хранить деньги в рублях на банковских счетах стало невыгодно. Уже в первой половине 90-х гг., в результате проведения рыночных реформ, в России появляются новые способы сбережений. Наиболее популярный и общедоступный — покупка наличной иностранной валюты. Развитие частной собственности способствовало вложениям в объекты готовой недвижимости и индивидуальное строительство жилья, собственность на землю сделала привлекательными инвестиции в частное жилищное строительство. С середины 90-х гг. по настоящее время в России произошло несколько финансовых кризисов, в результате которых сбережения российских граждан были либо утрачены, либо возвращены с потерями, что снизило доверие российского общества к банковской системе и увеличило неопределенность. В. Рудяков подробно исследовал специфику адаптаций к неопределенности в российской экономической жизни [9].

В 2000-х гг. развитие потребительского и ипотечного кредитования изменяет направление финансовой активности российских граждан: сберегательная модель замещается долговой.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND EDUCATION

В итоге большинство российских граждан стали воспринимать сбережения не как накопление денег, а как вложение в собственность, приобретаемую в периоды трудовой активности.

В результате проверки второго предположения выявлена общая тенденция, характерная для населения и России, и Китая, которая заключается в том, что представители более молодого поколения реже направляют свободные деньги в сбережения, чем представители старшего поколения. Социализация поколений родителей и прародителей в обеих странах проходила в эпоху плановой экономики. В силу значительных ограничений в потреблении и инвестировании своих доходов, большая часть граждан осуществляла накопления излишков денежных средств, оставшихся после оплаты текущих расходов. Кроме того, в прошлые годы весьма сильным было влияние традиционных моделей финансового поведения, связанных со стратегией материальной помощи детям, которая до сих пор не потеряла

своего значения для поколения прародителей; в поколении родителей такая стратегия реализуется только отчасти.

Экономическое поведение молодежи (в том числе и сберегательное) формировалось и продолжает формироваться в условиях развития общества потребления, экономического расслоения, социальной мобильности, демонстрации социального статуса. В результате молодежь менее склонна к сбережению по сравнению с предыдущими поколениями.

Итогом проведенного исследования является вывод о наличии различий в сбережениях домохозяйств России и Китая, главное из которых — более высокая склонность жителей Китая делать сбережения по сравнению с россиянами. Общая тенденция для обеих стран заключается в том, что поколение взрослых детей сберегает реже и меньше, чем поколение родителей, а поколение родителей, как правило, меньше, чем поколение прародителей.

Список использованной литературы

1. Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы / С. Б. Абрамова // Социологические исследования. — 2000. — № 7. — С. 37–41.
2. Барнетт С. Расходы по-китайски / С. Барнетт, А. Мирвода, М. Набар // Финансы и развитие. — 2012. — Вып. 49, № 3. — С. 28–35.
3. Гайдышев И. П. Моделирование стохастических и детерминированных систем: Руководство пользователя программы AtteStat / И. П. Гайдышев. — Курган, 2013. — 491 с.
4. Козырева П. М. Потребление и досуг молодежи в России / П. М. Козырева, А. Э. Низамова, А. И. Смирнов // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. ред. М. К. Горшков [и др.]. — М.: Новый хронограф, 2014. — 424 с.
5. Козырева П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) / П. М. Козырева // Социологические исследования. — 2012. — № 7. — С. 54–66.
6. Ли Пэйлинь. Китайская молодежь перед лицом новых возможностей и вызовов / Ли Пэйлинь. // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. ред. М. К. Горшков [и др.]. — М.: Новый хронограф, 2014. — 424 с.
7. Петрова Ю. Китай вводит новые ограничения на покупку недвижимости для инвесторов / Ю. Петрова // Ведомости. — 2013. — 1 апр. — URL : http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/01/kitaj_vvodit_novye_ogranicheniya_na_pokupku_nedvizhimosti.
8. Поляков В. В. Сберегательное поведение населения России и Китая и его связь с уровнем социальной безопасности / В. В. Поляков, И. А. Санникова // Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19–21 февраля 2015 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 146–151.
9. Рудяков В. А. Анализ и оценка эффективности адаптаций к неопределенности в российской экономике / В. А. Рудяков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 124 с.
10. Санина Л. В. Влияние пенсионного обеспечения на формирование уровня и качества жизни населения / Л. В. Санина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 5. — URL : <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18615>.
11. Стребков Д. Трансформация сберегательных стратегий населения России / Д. Стребков // Вопросы экономики. — 2001. — № 10. — С. 97–102.
12. Фернам А. Деньги. Секреты психологии денег и финансового поведения / А. Фернам, М. Аргайл. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2006. — 478 с.
13. Феурберг Г. Растущая китайская экономика требует реструктуризации / Г. Феурберг // The Epoch Times (Великая Эпоха). — 2012. — 29 февр. — URL : <http://www.epochtimes.ru/content/view/58969/0/>.

Reference

1. Abramova S. B. Money as a social value: a generational view. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2000, no. 7, pp. 37–41. (In Russian).

V. V. POLYAKOV, I. A. SANNIKOVA, N. V. POLYAKOVA

2. Barnett S., Mirvoda A., Nabar M. Chinese Expenditures. *Finansy i razvitie = Finance and Development* 2012, iss. 49, no. 3, pp. 28–35. (In Russian).
3. Gaidyshev I. P. *Modelirovanie stokhasticheskikh i determinirovannykh sistem : rukovodstvo pol' zovatelya programmy AtteStat* [Simulation of stochastic and deterministic systems: the AtteStat program user guide]. Kurgan, 2013. 491 p.
4. Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. Consumption and leisure of youth in Russia. In Gorshkov M. K. (ed.). *Rossiya i Kitai: molodezh' XXI veka* [Russia and China: the youth of the 21st century]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2014. 424 p. (In Russian).
5. Kozyreva P. M. Financial behavior in the context of economic and social adaptation of the population (a sociological analysis). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2012, no. 7, pp. 54–66. (In Russian).
6. Li Peilin'. Chinese youth faces new opportunities and challenges. In Gorshkov M. K. (ed.). *Rossiya i Kitai: molodezh' XXI veka* [Russia and China: the youth of the 21st century]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2014. 424 p. (In Russian).
7. Petrova Yu. China introduces new restrictions on real estate purchase for investors. *Vedomosti = Vedomosti*, 2013, April 1. Available at: http://www.vedomosti.ru/realty/articles/2013/04/01/kitaj_vvodit_novye_ogranicheniya_na_pokupku_nedvizhimosti. (In Russian).
8. Polyakov V. V., Sannikova I. Savings behavior of the population of Russia and China and its relation to the level of social security. *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy obespecheniya bezopasnosti regiona. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 19–21 fevralya 2015 g.* [Socio-economic and legal problems of security in the region. Materials of the International Research and Practical Conference, February 19-21, 2015, Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015, pp. 146–151. (In Russian).
9. Rudyakov V. A. *Analiz i otsenka effektivnosti adaptatsii k neopredelennosti v rossiiskoi ekonomike* [Analysis and evaluation of effective adaptation to uncertainty in the Russian economy]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015. 124 p.
10. Sanina L. V. Impact of pension fund scheme on life standards and quality. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 5. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18615>. (In Russian).
11. Strebkov D. The transformation of savings strategies of Russia's population. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2001, no. 10, pp. 97–102. (In Russian).
12. Furnham A., Argyle M. *The Psychology of Money*. London, New York, Routledge, 1988. (Russian ed.: *Den'gi. Sekrety psikhologii deneg i finansovogo povedeniya*. Saint Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2006. 478 p.).
13. Feuerberg G. Growing Chinese economy requires restructuring. *The Epoch Times*, 2012, February 29. Available at: <http://www.epochtimes.ru/content/view/58969/0/>. (In Russian).

Информация об авторах

Поляков Владимир Владимирович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: vla88701858@yandex.ru.

Санникова Ирина Андреевна — аспирант, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: irinasan297@gmail.com.

Полякова Нина Владимировна — доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nina.polyakova15@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Поляков В. В. Особенности и проблемы сбережений как формы финансового поведения домохозяйств России и Китая / В. В. Поляков, И. А. Санникова, Н. В. Полякова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 861–869. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).861-869.

Authors

Vladimir V. Polyakov — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vla88701858@yandex.ru.

Irina A. Sannikova — PhD student, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: irinasan297@gmail.com.

Nina V. Polyakova — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: nina.polyakova15@yandex.ru.

Reference to article

Polyakov V. V., Sannikova I. A., Polyakova N. V. Features and problems of savings as a form of financial behavior of households in Russia and China. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 861–869. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).861-869. (In Russian).